

ОЛЕГ АЙРАПЕТОВ

**ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**

ОБРУЧЕВ

(1830—1904)

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Москва
издательство
РОДИНА

УДК 94(47)

ББК 63.3

А 11

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Айрапетов О.Р.

- А 11** Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи / О.Р.Айрапетов. – М.: Родина, 2026. – 496 с.

ISBN 978-5-906914-73-6

В книге О. Р. Айрапетова, к. и. н., доцента МГУ, представлена подробная биография Николая Николаевича Обручева – выдающегося русского военного деятеля, одного из основателей службы Генерального штаба, русской военной статистики и журналистики, автора плана войны 1877–1878 гг. за освобождение Болгарии, одного из творцов русско-французского союза 1891–1893 гг. и разработчика проектов, легших в основу подготовки России к Первой мировой войне. Н. Н. Обручев внес огромный вклад в реорганизацию Вооруженных сил, развитие системы резервов и государственного ополчения, устройство военной повинности и мобилизации, возведение крепостей, подготовку вероятных театров военных действий – иными словами, принимал непосредственное участие в решении всех вопросов, касающихся системы обороны Российского государства.

Автор уделяет внимание как государственным деяниям Н. Н. Обручева, которого современники называли «русским Мольтке», так и его незаурядным личностным качествам. Портрет нашего прославленного соотечественника дан на фоне исторической эпохи, охватившей время правления четырех императоров.

УДК 94(47)

ББК 63.3

© Айрапетов О. Р.

© «Русская книга»

ISBN 978-5-906914-73-6

© ООО «Издательство Родина», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
--------------------	---

Глава I

Начало пути	12
Дело «Военного сборника»	43
1863 год. Обручев и восстание в Польше	70
Истоки одного мифа и реалии	90

Глава II

К проблеме Генерального штаба	95
Положение дел в России	107
На службе в Главном штабе	117

Глава III

1875 год. Восстание на Балканах, причины и начало Восточного кризиса	139
Восточная политика России в 1875–1876 годах	149
Ливадийские совещания. Первый план войны	166
Московская речь императора и частичная мобилизация армии	173
Россия и Турция. Война или реформы	179
После Константинопольской конференции. Последние колебания. Планирование войны	190
Колебания преодолены	216
Война	225
Мир	240
Мир на грани войны	247
После Берлина	256
Миссия в Восточной Румелии	260

Глава IV

На взлете	266
Начальник Главного штаба	273
Международная обстановка в начале и середине 1880-х	298
Планирование в новых условиях	318
Дорога к русско-французскому союзу	332
Обручев и военная составляющая русско-французского сближения	346
Начало нового царствования. Новый курс	357
Босфорский проект. Последние попытки Обручева	382
1895–1897. Отказ от Босфорского проекта	399
Завершение службы. Отставка	412
Заключение	417
Примечания	419

Введение

Эта книга представляет собой расширенное переиздание биографии генерал-адъютанта Николая Николаевича Обручева, первый вариант которой был опубликован в 1998 году в Петербурге, в издательстве «Алетейя»*.

Жанр персоналии тогда становился все более популярным, и за прошедшие двадцать лет эта популярность, похоже, не понизилась. Последнее обстоятельство не может не удивлять — в условиях разгрома школы и распада культуры следовало бы ожидать чего-то другого. Но общество, которому постоянно предлагают калейдоскоп меняющихся оценок событий и людей, по-прежнему обращается к прошлому с интересом. Последнее обстоятельство не может не радовать историка, но одновременно оно же предполагает и значительное усложнение задач, стоящих перед ним. Объяснение исторического факта в историческом контексте требует предельно информативно объяснить мотивацию поступков людей и причины действий государственных институтов.

Осложняется эта задача другой проблемой: отсутствием в России XIX века институционально оформленных центров принятия решения. При Александре I министерства были еще слишком слабы организационно для выработки и защиты системы ведомственных взглядов. При его преемнике Николае I чиновничество, офицерский корпус значительно увеличились количественно и качественно. Однако Николай I был «сам себе министр иностранных дел» и «сам себе начальник Генерального штаба». Чрезмерная централизация превращала министерст-

* *Айрапетов О. Р.* Забытая карьера «русского Мольтке». Н. Н. Обручев (1830–1904). СПб., 1998.

ва в безынициативных исполнителей планов императора, в аппарат по реализации воли монарха.

При Александре II ситуация изменилась. В определении взаимосвязанных вопросов внешней политики и стратегии решающее значение приобретает борьба соответствующих министерств за влияние на личность императора. С середины семидесятых годов XIX века в эту борьбу включается Министерство финансов; постепенно растет влияние Военного министерства, и это приводит к тому, что после Берлинского конгресса 1878 года и практически до 1 марта 1881 года наступает период почти полного контроля военных над МИДом. Этому, конечно, способствовала и случайность — болезнь престарелого канцлера кн. А. М. Горчакова, который попросту не мог справиться с вызовом со стороны Военного министра. Можно сказать, что при определении направления военно-политической деятельности России в годы царствования Александра II вырисовывается треугольник: император — министр иностранных дел — военный министр. Вершиной треугольника, естественно, является монарх, а сферы влияния последних двух постоянно меняются.

Можно ли, в свою очередь, определить мотивацию, технику принятия планов и решений самого военного ведомства? Для германской (прусской до 1871) армии со второй половины XIX века органом, определяющим ее позицию и политику, стал Генеральный штаб. В России попытки устройства подобной организации закончились в конце шестидесятых годов XIX века неудачей. Либеральный министр Д. А. Милютин не допускал и мысли об ослаблении полноты своей власти в армии, очевидно, предполагая, что его мозг может заменить «мозг армии», то есть Генштаб. Но даже Дмитрий Алексеевич, чаще всего окружавший себя простыми исполнителями, нуждался в исполнителях-интеллектуалах для эффективного управления огромным организмом русской армии. Таким человеком для Милютина стал Н. Н. Обручев,

который с 1864-го по первую половину 1877 года постепенно превратился в доверенное лицо военного министра, а после русско-турецкой войны 1877–1878 годов — в личного друга Дмитрия Алексеевича. Направление деятельности министерства с середины семидесятых годов XIX века определялось во многом взаимоотношениями между этими двумя выдающимися личностями, из которых личность Обручева, постоянно находившегося в тени, игравшего формально вторую роль в военном ведомстве и при Александре III, оказалась вне пристального внимания историков.

Когда Первая мировая война, революция и гражданская война смели поколение генштабистов, воспитанных Обручевым, память о нем была вытеснена событиями 1914–1920 годов. Умер ген. А. А. Поливанов, собиравшийся воссоздать биографию своего учителя. Уничтожена была часовня над могилой Обручева, рассыпан его архив. Бесследно исчезли мраморные доски в 1-м кадетском корпусе, Николаевской академии генерального штаба, Главном штабе, где «в назидание потомству» еще при жизни Обручева его фамилия была проставлена золотыми буквами. Кронштадтский форт «Обручев» получил новое имя «Красноармейский». Имя Николая Николаевича упоминалось только в связи с его революционными симпатиями в начале шестидесятых годов XIX века, участием в разработке плана русско-турецкой войны за освобождение Болгарии и русско-французского союза в начале девятых годов XIX века.

Даже этих трех фактов достаточно для того, чтобы оправдать интерес к личности Обручева, который к тому же стоял у истоков русской военной статистики и журналистики, долгое время работал в Военно-Ученом комитете Главного штаба, на кафедре военной статистики академии Генерального штаба, был единственным выпускником «блестящего», по оценкам Д. А. Милютина, академического выпуска 1854 года, награжденным орденом

Св. Георгия 3-й степени*. «Как профессор он создал целую школу, подготовил много талантливых офицеров, которые гордились тем, что они ученики Обручева. Как администратор он работал над реорганизацией наших вооруженных сил на новых началах: развитие системы резервов и государственного ополчения, устройство военно-конской повинности, мобилизация армии, проведение стратегических путей, возведение крепостей, сосредоточение войск, подготовка вероятных театров военных действий и вообще все вопросы, обнимающие системы обороны государства, разработаны у нас Обручевым»**, — отмечал его ученик генерал от кавалерии А. А. Бильдерлинг. Другой его ученик ген. Поливанов считал, что его учитель — «мощный умом и патриотизмом устроитель нашей государственной обороны до 1898 года»***. Эти и другие оценки говорят о той значительной роли, которая была уготовлена Обручеву историей.

Следует отметить, что сам Николай Николаевич тем не менее, следуя модным настроениям своего времени, невысоко оценивал роль личности в истории. Находившийся в мае 1879 года в Константинополе А. А. Половцев наблюдал и описал любопытную сцену: «По возвращении Лобанова (русского посла в Константинополе Лобанова-Ростовского. — О. А.) между ним и Обручевым завязался интересный спор о значении биографии для истории. Обручев, разумеется, всецело отвергает значение биографий, приписывая всякое историческое значение исключительно массам. Лобанов, напротив, доказывает важность биографий, особливо за то время, когда, по неразвитию масс, судьба их гораздо более зависит от единичных личностей»****.

* *Пруссак В. К.* К материалам по истории русского Генерального штаба. СПб., 1902. С. 88.

** *Бильдерлинг А.* Памяти Н. Н. Обручева // Русская старина (далее РС). 1914. Том 158. Вып. 6. С. 476.

*** РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Ед. хр. 935. С. 1.

**** ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 6.